

В. В. Саианов

Центр историко-культурного наследия (Челябинск)

Византинист В. Г. Васильевский: несостоявшийся *memoria* ученого в 1949 г.

Вторая половина 1940-х гг. характеризуется временем окончательного отказа советской исторической науки от каких-либо ориентиров на достижения и научные традиции ученых-гуманитариев второй половины XIX – начала XX вв. Развернувшиеся в 1947–1949 гг. идеологические кампании фактически поставили крест на стремлении старшего поколения советских историков, учеников дореволюционной профессуры, выработать преемственность и поколенческую неразрывность между представителями «старой» и «новой» науки. Так, в рамках таких кампаний разгромной критике были подвергнуты 2-й выпуск журнала «Средние века», официально посвященного Д. М. Петрушевскому (1863–1942) и 1-й том журнала «Византийский временник», в котором редколлегия отдала дань памяти Ф. И. Успенскому (1845–1928).

В этом же ключе можно рассматривать и не состоявшиеся в 1949 г. всесоюзные мероприятия по чествованию памяти выдающегося российского историка, основателя российской школы византиноведения Василия Григорьевича Васильевского (1838–1899).

1 апреля 1948 г. в Президиум АН СССР было направлено письмо за подписью академика-секретаря Б. Д. Грекова, в котором Отделение истории и философии просило Президиум «... войти с ходатайством в Совет министров СССР об ознаменовании 13 мая 1949 г. пятидесятилетия со дня кончины основоположника русского научного византиноведения, академика В. Г. Васильевского»¹.

Аналогичное ходатайство поступило и от Ленинградского университета², который, на мой взгляд, и выступил инициатором мемориальных торжеств³. В своем письме ректор университета С. В. Колесник предлагал комплекс мероприятий по увековечиванию памяти В. Г. Васильевского, указывая на то, что «проведение этих мероприятий будет способствовать успешному

¹ Архив РАН. Ф.2. Оп.1 (1948). Д.256 «Материалы об ознаменовании 50-летия со дня кончины основоположника русского византиноведения академика В.Г. Васильевского». Л.4.

² Письмо Ленинградского университета датировано 12 апреля 1948 г., т.е. позже письма Б.Д. Грекова. В то же время можно сделать вывод, что позиция Отделения истории и философии была согласована с ленинградскими историками.

³ В архивном деле отсутствуют какие-либо указания на то, кто именно выступил инициатором данного предложения. Однако, ввиду того, что научная карьера В.Г. Васильевского была тесно связана с Петербургским университетом, было бы логично предположить, что именно Ленинградский университет инициировал этот вопрос.

развитию советского византиноведения, славяноведения, исторической науки в целом»¹.

Президиум АН поддержал вышеуказанные ходатайства: в сентябре 1948 г. было подготовлено и подписано Президентом АН С. И. Вавиловым обращение на имя заместителя Председателя Совета министров СССР В. М. Молотова. В своем обращении Академия наук, указывая на выдающиеся заслуги академика В. Г. Васильевского перед отечественным византиноведением, просило правительство о проведении следующих мероприятий: 1) создать Всесоюзный комитет по проведению чествования памяти ученого, в связи с пятидесятилетием со дня смерти (в составе В. П. Волгина, Б. Д. Грекова, Е. А. Косминского, В. А. Гордлевского, И. Э. Грабаря и др.); 2) учредить стипендии имени академика В. Г. Васильевского размером 400 рублей в месяц для студентов, специализирующихся по истории Византии (по две в Московском, Ленинградском и Одесском университетах); 3) реорганизовать неперIODический сборник «Византийский временник» в журнал с периодичностью выхода два тома в год².

Согласие Академии Наук вполне отвечало тому «идеологическому климату» во взаимоотношениях науки и государства, который установился к тому моменту и не препятствовал советским медиевистам и византинистам чтить лучшие традиции своих дореволюционных предшественников. Так, в конце 1930-х – первой половине 1940-х гг. В. Г. Васильевскому и его вкладу в науку были посвящены ряд публикаций и защищенная кандидатская диссертация. В 1945 г. Е. А. Косминский, напоминая о ведущей позиции русского византиноведения в мировой науке и отмечая вклад двух крупнейших ученых – В. Г. Васильевского и Ф. И. Успенского, в своем выступлении на сессии Отделения истории и философии АН призвал византинистов «стать достойными этой традиции, стать достойными преемниками этих крупнейших представителей»³.

Однако развернувшиеся во второй половине 1940-х гг. идеологические кампании поменяли вектор «взаимоотношений» советских историков со своими предшественниками. Лучше всего эти изменения иллюстрируют слова Н. А. Сидоровой на заседании Ученого совета Института истории АН от 15 октября 1948 г.: «... мы должны отлично понять и отлично представлять себе то, что нет никакой непрерывной традиции, идущей от буржуазной науки к

¹ Архив РАН. Ф.2. Оп.1 (1948). Д.256. Л.5об.

² Там же. Л. 10–11. Любопытны и те мероприятия, которые не вошли в итоговый документ (вычеркнуты в проекте письма): продолжить издание «Трудов» В. Г. Васильевского, последний том которых вышел в 1930 г., и создать в 1949 г. Сессию Отделения истории и философии АН по вопросам византиноведения, посвященную памяти историка (Там же. Л. 3).

³ Там же. Ф. 457. Оп. 1. (1945–1953). Д. 15. Л. 3.

советской науки <...> Грань, от которой мы начинаем наши традиции, традиции советской науки — это грань положена Октябрьской революцией»¹.

Такие изменения не могли не затронуть и планируемые на 1949 г. мероприятия, посвященные памяти В. Г. Васильевского. Подписанное С. И. Вавиловым на имя В.М. Молотова письмо, по всей видимости, так и не было отправлено. Последним документом, которым мы располагаем по данному вопросу, является справка от 3 ноября 1948 г. следующего содержания: «Должено академику В. П. Волгину. Академик Волгин не считает целесообразным чествовать память академика Васильевского во Всесоюзном масштабе. С мнением академика Волгина согласилось Отделение истории и философии»².

Как известно, никаких памятных мероприятий, посвященных 50-летию со дня кончины В.Г. Васильевского в 1949 г. проведено не было. Более того, дореволюционные византилисты на долгие годы перестали быть для советских историков объектом отдельного исследования и ученой рефлексии.

С. Я. Свенссон

*Стокгольмский Университет, Сениорский университет Стокгольма
(Стокгольм)*

Византийское влияние в витражном искусстве XIII в. на острове Готланд (Швеция). К вопросу о датировке и мастерах

XII–XIII вв. – время активных контактов Византии и Западной Европы. Данный процесс не обошел стороной и скандинавские страны, в том числе остров Готланд.

На острове существуют несколько групп памятников, связанных с византийской художественной традицией. Первым комплексом являются фрагменты расписных панелей, некогда составлявших декорацию деревянных храмов Готланда. Они были обнаружены в современных каменных церквях приходов Дальхем, Сундре и Эке, а в настоящее время находятся в Музее древностей острова. Росписи были выполнены в первой половине XII в., скорее всего, местными готландскими художниками, ориентировавшимися на византийско-русские образцы. Второй и несколько лучше сохранившийся комплекс составляют ансамбли фресковой живописи, украшающие стены церкви приходов Гарда и Челлунге. Росписи храмов относятся к середине – концу XII столетия и исполнены мастерами, прошедшими выучку в византийских мастерских и, вероятнее всего, приглашенными на остров. Третий комплекс составляют памятники каменной пластики, относящиеся в современной литературе к последней четверти XII – началу XIII в. – это, прежде

¹ Там же. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 192. Л. 63.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1 (1948). Д. 256. Л. 17.